



DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-974-985
EDN: TULJUM

Научная статья / Research article

К проблеме социально-политических размежеваний в современной России

Д.Н. Шлыкова 

*Российский университет дружбы народов, Москва,
Российская Федерация*

✉ shlykova-dn@rudn.ru

Аннотация. Теория социально-политических кливажей может быть успешно применена к реалиям современного российского общества. Рассмотрение содержательной эволюции этой концепции применительно к России — цель настоящей работы. Высокий уровень социального неравенства и атомизации делает важными, с одной стороны, определение конфликтогенных факторов и точек социальной напряженности, с другой стороны, поиск оснований консолидации и солидаризации общества. На основе анализа статистических данных осмысливается и наблюдаемый запрос на социальную справедливость через призму структуры социально-политических размежеваний, а также сформулирован ряд актуальных для современного российского общества размежеваний, имеющих высокий потенциал оформления в кливажи.

Ключевые слова: социально-политические размежевания, кливажи, поляризация, картирование размежеваний, социальное неравенство, социальная справедливость, солидарность

Для цитирования: Шлыкова Д.Н. К проблеме социально-политических размежеваний в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 974–985. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-974-985>

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки РФ и ЭИСИ, проект FSSF-2023-0032 «Параметры российской цивилизации: суверенитет, солидарность, идентичность».

© Шлыкова Д.Н., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Problem of Socio-Political Cleavages in Modern Russia

Daria N. Shlykova 

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ shlykova-dn@rudn.ru

Abstract. The theory of socio-political cleavages can be successfully applied to the realities of modern Russian society. The purpose of this work is to consider the meaningful evolution of this concept in relation to Russia. The high level of social inequality and atomization of society makes it important, on the one hand, to identify conflict-causing factors and points of social tension, on the other hand, to search for grounds for consolidation and solidarization of society. Basing on the analysis of the statistical data the request for social justice is also comprehended through the prism of the structure of socio-political divisions, and a number of relevant divisions in modern Russian society with a high potential for registration in cleavages are formulated.

Keywords: socio-political cleavages, polarization, mapping of cleavages, social inequality, social justice, solidarity

For citation: Shlykova, D.N. (2023). On the problem of socio-political cleavages in modern Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 974–985. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-974-985>

Acknowledgements: The study was carried out with the support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the EISI, project FSSF-2023-0032 “Parameters of Russian civilization: sovereignty, solidarity, identity”.

Введение

Углубление и расширение социальных и культурных размежеваний в контексте постоянно нарастающей роли социокультурных факторов, изменения роли информации ведут к проявлению новых форм неравенства и повышению конфликтности, а следовательно, и к возрастанию уровню напряженности в обществе. Областью, в которой неравенства и размежевания в России наиболее сильны, является социально-экономическая сфера, однако осознание неравенства носит гораздо более многогранный характер. Социальное неравенство проявляется в различных socioeconomic формах, конструируя, прежде всего в политическом пространстве, конфликтогенную среду и ценностные расколы. Властные отношения — это прежде всего отношения конкуренции, соответственно, артикуляция и политизация линий конфликта становятся властным ресурсом. Изучение не только структуры неравенства через призму разделений, но и политизации тех или иных размежеваний (кливажей) [Lipset, Rokkan 1967] представляется востребованным в контексте поисков ресурсов консолидации российского общества, тенденции к поляризации в котором развиваются параллельно с фиксируемым социологами трендом атомизации.

Другим важным аспектом рассмотрения структуры размежеваний является поиск основания для консолидации и солидаризации общества. Общий запрос на социальную справедливость преломляется в частных формах, обусловленных социоэкономическими и социокультурными факторами. Эти факторы не только лежат в основе социального неравенства, но и формируют линии размежеваний, потенциал политизации которых, возможно, может иметь не только конфликтный, но и консолидирующий характер.

Первоначально концепция кливажей была призвана описать и объяснить процессы, происходящие внутри западных обществ. Картирование линий социально-политического конфликта, сложившихся при переходе к обществу модерна, и артикуляция политическими партиями этих линий позволяла говорить о фиксации партийно-идеологического ландшафта и открывала большие возможности для анализа электоральных процессов. С развитием общественных систем исследователи, тем не менее, продолжали обращаться к данной теории, актуализируя ее для современных реалий. Для отечественной науки сегодня эта теория также представляет интерес, но вместе с тем и методологический вызов. С одной стороны, она предоставляет возможности изучения российского общества вне утратившей монополию институциональной парадигмы, с другой — ставит вопрос о границах применимости данного подхода для незападных обществ.

Содержательная эволюция теории социально-политических размежеваний

Можно проследить концептуальную эволюцию подходов к осмыслению политических разделений, обусловленных неоднородностью социальной структуры общества и формирующих политические интересы различных групп. В первую очередь это классическая теория С. Липсета и С. Роккана [Lipset, Rokkan 1967]. Авторы определили четыре ключевые линии социально-политических размежеваний, которые, с одной стороны, были сформированы в процессе критических переходов¹ к новому формату общественного устройства — Модерну, с другой стороны — обусловили партийно-политический ландшафт в западных странах. Так, Реформация определила формирования кливажа государство/церковь, а индустриальная революция — труд/капитал (рабочие/собственники).

Несмотря на широкое применение теории для анализа электоральных процессов, все еще были очевидны ее ограничения. Содержательное развитие теоретических подходов шло по двум направлениям — расширение географии применения и исследование трансформации самих размежеваний. В первом случае внимание исследователей было направлено на постсоциалистические страны. С учетом некоторых модификаций и специфики исторического

¹ Ильин М.В. Роккановский момент. URL: <https://present5.com/rokkanovskij-moment-ilin-mikhail-vasilevich-mikhaililyihn-48-gmail-com/> (дата обращения: 5.11.2023)

развития, в том числе системы плановой экономики, теория в итоге признавалась адекватной для оценки состояния «размежеванности» данных обществ [Römmele 1999]. Во втором случае научный интерес прежде всего вызывала специфика перехода к общественным практикам постмодерна, способным влиять на трансформацию кливажей и то, каким образом и в какой мере формируются новые кливажи [Seiler 2009]. Кроме того, долгосрочный характер размежеваний, определенных С. Липсетом и С. Рокканом, позволил успешно применять теорию при анализе кризиса евроинтеграции [Marks, Attewell, Rovny, Hooghe 2021]

Понятия «кливаж», «размежевания», «разделения», «противоречия» и «расколы» часто употребляются как синонимы. Несмотря на это, следует подчеркнуть, что понятие кливажа в определении С. Липсета и С. Роккана фиксирует отличия от других видов разделений своим глубинным и структурным характером. Наиболее универсальным и пригодным для аналитического инструментария представляется определение, данное А. Рёмелле: «...размежевания — это долговременные структурные конфликты, являющиеся причиной противоположных позиций, представляемых соревнующимися политическими организациями» [Römmele 1999], однако для различения кливажей (в отечественной науке часто синонимично именно понятие социально-политических размежеваний) и других форм социального неравенства и социально-политической конфронтации применяется несколько иной подход.

«Кливаж» («социально-политическое размежевание») обусловлен тремя взаимосвязанными проекциями разделения: 1) принадлежность к социальной группе, 2) коллективная идентичность, 3) политическое поведение [Семененко, Лапкин, Пантин 2021]. В то время как, например, «различия» и «разделения», по мнению К. Диган-Крауз [Deegan-Krause 2006] и С. Бартолини [Bartolini 2005], могут в себя включать лишь часть из этих элементов.

В отечественном политическом знании этот теоретический подход и соответствующая оптика исследования неизменно обращали на себя внимание исследователей. Поднимались вопросы об универсальности и возможностях использования теории для оценки российской действительности [Мелешкина, 2004], при анализе партийной системы [Исаев 2016], а также как инструмента оценки новых форм неравенств и их проекций в политическое пространство [Бардин 2021].

Цикл работ коллектива авторов ИМЭМО РАН — И.С. Семененко, В.В. Лапкина и В.И. Пантина представляется для нашего исследования наиболее методологически востребованным. Авторами предложена когнитивная карта социально-политических размежеваний [Семененко, Лапкин, Пантин 2021]. Предлагается рассмотрение структуры размежеваний с учетом темпоральности изменения форм общественного устройства — от домодерновых (традиционных) — свой/чужой, цивилизация/варварство к современным (проанализированным прежде всего С. Липсетом и С. Рокканом) — город/деревня, государство/церковь, центр/периферия, собственники/рабочие — и далее к новым, обусловленным экономикой постиндустриального общества и постмодернистской культурой.

Традиционные разделения наследуются из домодерной эпохи, что обуславливает их глубину, фундаментальность и архаичность. В условиях многослойности исторического времени (П. Гречко [1995]), определённого наложения времен (при одновременном существовании форм традиционного, современного (индустриального) и постсовременного (постиндустриального) общества), традиционные разделения прослеживаются во всех типах обществ. Сегодня фиксируется реактуализация в объективной реальности и возвращение в общественно-политический и обыденный дискурс архаичных форм противопоставления социальных групп. Более того, в период кризисов (в том числе в рамках обращения к интерпретативной схеме циклов Кондратьева [Пантин, Айвазов 2020]) наиболее глубокие кливажи имеют тенденцию к обострению.

Сегодня в контексте усугубления напряженности в международных отношениях и геополитической турбулентности в различных дискурсах — от медийного [Подобуева, Шлыкова 2023] до публичного — все чаще встречаются противопоставления «нас» (цивилизации, своих) «им» (варварам, чужим). Особенно ярко мы видим это на примере проблемы миграции, в том числе и в российском обществе. Внутри российского общества тенденция к общественной поляризации подкрепляется эмоциональной нагрузкой глубинных разделений по вопросу эмиграции («релокации») и позиции по современным геополитическим событиям².

Кливажи, которые в рамках данного исследования выделяются как размежевания, сформированные при переходе к эпохе Модерна, являются продуктом критических переходов (драматических изменений социальных практик) в политической истории западных обществ, например индустриальной революции и Реформации. В данном случае важно подчеркнуть особую роль партий, которые авторы определяли как ключевых агентов конфликта, артикулирующих данные социальные разделения. В современную эпоху разногласия популистских лозунгов, несостоятельных парламентов или, наоборот, тенденций к централизации и двупартийности, партии все в меньшей степени выполняют эту функцию, и уже другие политические акторы используют мобилизационный потенциал разделений как ресурс политической конкуренции и достижения политических целей.

Социально-политические размежевания в российском обществе: возможность определения

В этом контексте ключевым вопросом является адекватность применения такого трафарета разделений к российскому обществу. Если традиционные, архаичные линии конфликта свойственны обществам в равной степени, а процесс глобализации и унификации общественных практик позволяет нам говорить о формировании общих линий конфликта, то кливажи, выделенные

² ВЦИОМ Новости: Гендиректор ВЦИОМ Валерий Федоров в интервью «РГ» — о «четырех Россиях» и трендах 2023-го. URL: <https://wciom.ru/sobytie/gendirektor-vciom-valerii-fedorov-v-intervju-rg-o-chetyrekh-rossijakh-i-trendakh-2023-go> (дата обращения: 15.11.2023).

непосредственно С. Липсетом и С. Рокканом требуют более детального рассмотрения. Процесс экономической и политической модернизации в России проходил по определенным сценариям. Общество столкнулось с двумя критическими перестройками системы в прошлом столетии — переход от империи к социалистическому проекту и последующий его распад. Эти события заставляют поставить ряд исследовательских вопросов: каковы реальные — присущие российскому обществу разделения, сформированные при переходе к модерну, и достаточно ли они глубоки, чтобы сформировать ландшафт политико-идеологических предпочтений и стать политическим ресурсом в борьбе за власть.

Несомненно, возникновение размежеваний и потенциал образования кливажей является одним из вызовов и рисков для общественной солидарности и устойчивости цивилизационной специфики России, в том числе в политической проекции. Мы можем говорить о том, какие факторы сформировали размежевания при построении современной России. Это прежде всего процесс *приватизации* и формирование новой *федеративной системы с дальнейшей тенденцией к рецентрализации*, что позволяет нам вычленить наиболее существенные размежевания, которые возникли как последствия этих событий.

В первом случае сформированный раскол можно охарактеризовать как *разделение между новыми элитами (сверхбогатыми) и большинством населения*. Здесь мы видим, что размежевание находится в рамках той же проблематики, что и труд/капитал, однако следует учитывать разницу отношений *капитал — власть* в западных обществах и российском. Если в первых капитал скорее является фактором власти, то в российском обществе, наоборот, в рамках сложившейся системы перераспределения собственности власть (административный ресурс) становится фактором приобретения капитала.

Второй аспект может рассматриваться как вариация размежевания по линии центр/периферия. Учитывая экономическую географию России и совмещение политического и экономического центра в Москве, такое размежевание усиливается в связке с разделением между сверхбогатым и остальным населением. Средний показатель индекса Джини³, согласно данным Росстата, по России за последние годы составляет около 0,4. Наибольший коэффициент мы наблюдаем в Ямало-Ненецком автономном округе, где сконцентрирована нефтяная отрасль, Тюменской области и Москве⁴. Данные результаты связаны не столько со специализацией регионов, сколько со сосредоточением в них экономических и политических интересов сверхбогатой части населения.

Разделение на сверхбогатую и остальную часть населения выделяется в качестве ключевого как экспертами, так и в ходе социологических

³ Коэффициент Джини — это статистический показатель неравномерности распределения доходов в обществе, используемый в странах с развитой рыночной экономикой. Показывает отклонение фактического распределения доходов в обществе от абсолютно равного их распределения между жителями государства.

⁴ Росстат: «Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в целом по России и по субъектам Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723#> (дата обращения: 05.11.2023).

исследований [Горшков 2023]. В рамках текущего проекта «Параметры российской цивилизации: суверенитет, солидарность, идентичность» (руководитель — М.М. Мчедлова) результаты фокус-групп среди студентов (сентябрь-октябрь 2023) и серии экспертных интервью (ноябрь 2023) также показали, что наиболее ощутимым является именно социально-экономическое размежевание. Этот вывод получен в результате применения методики очередности и частоты упоминаний. При этом участники фокус-группы отмечали, что социокультурные факторы разделения также становятся все более заметны и ощутимы в обществе. Они оказались на втором месте. В рамках экспертных интервью высветилась артикуляция и обоснование разницы в доходах как ключевой линии разделения, а также «*гипертрофированного развития Москвы*» как «*непозитивного фактора*».

Раскол «город/деревня» также применим к российской действительности с рядом уточнений. Первое — иной по отношению к западному принцип формирования городов в две большие волны урбанизации — советской и современной. Наложение на этот кливаж разделений, сформированных постиндустриальной экономикой, усложняет значение его определения. Мы предлагаем определить данное размежевание как *размежевание между мегаполисами и провинцией*, однако при этом отметить необходимость дальнейшего изучения и уточнения критериев понятия «мегаполис» в этом контексте.

Фокус-групповые исследования также показали единодушное восприятие провинциальных городов как неотличимых друг от друга образований, однако четко отличающихся от столичных регионов. При этом размежевание город/деревня в данном случае несостоятельно. Провинциальный город и деревня воспринимаются как единое пространство без различимой границы. Такое понимание проявляется в визуальных образах, восприятии социального и экономического статуса горожан, а также паттернов их политического поведения. Один из участников фокус-группы описал визуальное представление «типичного город» как *начинающегося с центральной площади, за которой сначала следуют сталинские постройки, сменяющиеся «хрущевками» и «панельками», на границе город плавно перетекает в деревню и сливается с ней*. Приведенное описание получило единодушную и эмоциональную поддержку независимо от региона происхождения опрошенных.

Таким образом, нами предлагается следующая классификация размежеваний среднего уровня, актуальных при анализе российского общества:

- сверхбогатые и остальное население;
- центр и регионы;
- мегаполис и провинция.

От социально-политических разделений к кливажам

Несмотря на то, что мы четко фиксируем данные разделения в обществе, оценить их как кливажи мы можем при наличии обязательных признаков, обозначенных ранее. Принадлежность к социальной группе, коллективная

идентичность и общие паттерны политического поведения как отдельные, но взаимосвязанные проекции социального неравенства определяют разделение как достаточно глубокое и значительное, чтобы классифицировать его в качестве кливажа, а также определить конкретное основание, критическое изменение в обществе, сформировавшее данный раскол.

Следует учитывать и другие социокультурные факторы, влияющие на все эти размежевания, — прежде всего *образование и различный доступ к нему*. Согласно результатам отмеченных фокус-групповых исследований образование является вторым по частоте упоминаний фактором социального неравенства после социально-экономических факторов (доходы, собственность).

Исходя из критериев кливажа, мы можем говорить скорее о потенциале углубления и фиксации данных разделений как достаточно глубоких для определения социально-политической динамики в долгосрочной перспективе. С нашей точки зрения, наибольший потенциал к превращению в кливаж имеет первое разделение — между сверхбогатыми и остальным населением. Мы уже наблюдаем не только различные паттерны политического поведения в данных группах. Данные общности также имеют мало точек соприкосновения и взаимодействия, однако процесс самоидентификации в условиях внутренней рассогласованности интересов продолжается.

Относительно глубины разделения центр/регионы мы также наблюдаем различные формы политического поведения, что фиксируется в том числе при оценке электорального поведения. Противопоставление Москва — остальная Россия давно закрепилось в общественном сознании и позволяет говорить о том, что житель Москвы и не-Москвы — это понятные и узнаваемые образы, имеющие общие для большинства черты и смыслы.

В вопросе разделения мегаполис/провинция акцент стоит именно на тех общественных трансформациях, которые происходят в городах. Здесь перед исследователями встает больше вопросов, чем в предыдущих случаях. Меняет ли Большой город в корне политическое поведение и ценностные ориентации, можем ли мы говорить о формировании столичной городской идентичности, отличающейся от общероссийской, либо альтернативной ей? Акцентуация на изменениях, обусловленных процессом глобализации и изменением ценностных структур и картины мира, с одной стороны, позволяет выделить отдельно от размежевания *центр—регионы*, с другой стороны, задает иную логику развития данному разделению, связанному скорее не с конкретными политическим проектами централизации власти, а характером развития городов в постиндустриальной России, формирующего специфическое ценностно-политическое пространство.

Таким образом, данные разделения мы предлагаем понимать как имеющие высокий потенциал к углублению и образованию кливажа, однако в текущей ситуации мы можем говорить и о возможности преодоления этих разделений, снижения или нивелирования потенциала их дальнейшего укоренения.

Вариативность дискурса справедливости через призму структуры социально-политических размежеваний и потенциал солидаризации

Размежевания имеют большой мобилизационный потенциал и, соответственно, могут служить как альтернативные частные формы солидарностей, выступать триггерами протестных действий или снижения доверия к политическим институтам. В то же время они могут быть использованы различными политическими акторами как ресурс в борьбе за власть. Рассмотрение кливажей, их структуры и взаимосвязей также важно и при обратной постановке вопроса — о поиске основания для консолидации и солидаризации общества. В данном ракурсе на повестке оказывается снятие остроты кливажей универсализирующей формой солидарности, сопряженной прежде всего с государством или глубинными ценностными структурами⁵.

Наибольший потенциал для объединения российского общества имеет идея социальной справедливости. От «рисунка» социально-политических размежеваний зависят и представления тех или иных групп о справедливом устройстве общества, в том числе посредством преодоления различных размежеваний. Социально-экономическое основания разделения — отношение к собственности, уровень и характер дохода — определяют и трактовку справедливого образа распределения ресурсов в обществе, в то время как социокультурные факторы формируют символическое наполнение данного варианта общественного устройства и задают его эмоциональную окрашенность. При этом важно учитывать и общий эмоциональный фон кризисного периода. Мы видим, что большую роль в понимании справедливого общества сегодня играют наиболее глубинные, архаичные размежевания. Отсюда и, казалось бы, единый запрос на социальную справедливость.

Противостояние нашей страны антироссийской позиции Запада и глобальное размежевание формирует дискурс об исторической справедливости статуса России и наиболее адекватной для реализации этого статуса формулы организации международных отношений. Это позволяет нам поставить вопрос о состоятельности данной повестки как ключевого фактора солидаризации российского общества.

Заключение

На данный момент очевидна и актуальность, и гносеологическая адекватность применения теории социально-политических размежеваний для оценки и исследования ключевых проблем российского общества. Принципиальным достоинством подхода является возможность адаптации к новым реалиям и модификации внутри той логики, что была заложена авторами теории Липсетом и Рокканом еще в 1960-е гг. Неоценимый вклад в развитие теории внесли в том числе и отечественные исследователи, описав большую картину структуры

⁵ Наиболее устойчивыми представляются ценности цивилизационного порядка. См. подробнее: [Мчедлова., Букин 2023]

размежеваний в обществе, также продемонстрировав возможности и ограничения применения теоретических наработок данного подхода к интерпретации российского общества и политики.

Динамика выделенных социальных размежеваний в России демонстрирует, что существующие специфические разделения имеют потенциал превращения в кливаж только в долгосрочной перспективе. Исходя из специфики исторического развития России и отличных от западных образцов сценариев модернизации, предлагается поиск иных оснований — критических переходов — для формирования кливажей, основные из которых видятся в реформах и политических проектах 1990-х гг. Недавнее зарождение и еще продолжающееся оформление разделений позволяет говорить нам лишь о потенциале углубления и закрепления в политико-социальной системе России. Сегодня также возможны иные критические события, способные трансформировать карту разделений и нивелировать наблюдаемые тенденции.

Особого внимания заслуживает мобилизационный потенциал отмеченных линий конфликта и многообразие политических акторов, способных использовать данный инструмент для достижения своих целей в условиях дрейфа политических партий на субъектную периферию политики. При этом не исключен и другой сценарий: возможность солидаризации как внутри больших групп, очерченных размежеваниями (что наиболее видно на примерах проявления разделения свой/чужой), так и между ними в условиях возможности обратимости углубления изменений.

Дискурс запроса на справедливость в данном случае может стать важным инструментом коммуникации и солидаризации внутри групп и во взаимодействии этих групп друг с другом. Для исследователя вариативность представления о социальной справедливости также является маркером реальных линий размежеваний внутри общества и уровня их глубины.

Так, в российском обществе сегодня идут процессы формирования структуры социально-политических размежеваний, и высок потенциал их дальнейшего закрепления в кливажи. Нахождение внутри процесса позволяет иначе посмотреть на проблему солидаризации общества, поставить вопрос о развороте процесса размежевания и сформировать устойчивые основания для консолидации российского общества на основании запроса на справедливое устройство не только в области миропорядка, но и внутри страны.

Поступила в редакцию / Received: 17.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 05.12.2023

Принята к публикации / Accepted: 05.12.2023

Библиографический список

Бардин А.Л. Цифровые разрывы в современном мегаполисе: политическое измерение // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 73–88. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.06>

- Горшков М.К. Социальная справедливость и неравенства как объект социологической диагностики // Россия реформирующаяся. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 150–172. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.6>
- Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М.: Логос, 1995.
- Исаев Б.А., Власкина С.В. Теория социальных расколов Липсета-Роккана и возможности ее применения для анализа первой, второй и третьей партийных систем России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12. № 4. С. 43–64.
- Мелешкина Е.Ю. Концепция социально-политических размежеваний: проблема универсальности // Политическая наука. 2004. № 4. С. 11–29.
- Мчедлова М.М., Букин О.А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 445–454. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454>
- Пантин В.И., Айвазов А.Э. Циклы Кондратьева и фундаментальные причины современной глобальной дестабилизации // III Арригиевские чтения по теме: «Путь России в будущий мировой порядок»: материалы международной научно-практической конференции. Орёл: ООО ПФ «Картуш», 2020. С. 52–59.
- Подобуева В.А., Шлыкова Д.Н. Социально-политические разрывы и потенциал гражданской солидарности сквозь призму массовой культуры (пример анализа музыкальных видеоклипов) // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью «Филигрань», 2023. С. 447–454.
- Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // Полис. Политические исследования. 2021. Т. 30, № 5. С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.03>
- Шлыкова Д.Н. Проблема цифрового неравенства в России через призму теории социально-политических размежеваний // XVIII Всероссийский фестиваль науки в Москве. Москва: РУДН, 2023.
- Bartolini S. La formation des clivages // *Revue Internationale de Politique Comparée*. 2005. Vol. 12, no. 1. P. 9–34.
- Deegan-Krause K. New Dimensions of Political Cleavage // *Oxford Handbook of Political Science* / ed. by R.J. Dalton, H.-D. Klingemann. Oxford-New York: Oxford University Press, 2006. P. 538–556. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199270125.003.0028>.
- Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction // *Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives* / ed. by S.M. Lipset, S. Rokkan. New York: Free Press, 1967. P. 1–64.
- Seiler D.-L. Clivages et familles politiques en Europe. Bruxelles: l'Université de Bruxelles, 2009.
- Marks G., Attewell D., Rovny J., Hooghe L. Cleavage theory // *The Palgrave handbook of EU crises* / ed. by M. Riddervold, J. Trondal, A. Newsom. Palgrave Macmillan, 2021. P. 173–193.
- Römmele A. Cleavage structure and party systems in East and Central Europe // *Cleavages, parties, and voters: Studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania*. Westport, CT, 1999. P. 3–17.

References

- Bardin, A.L. (2021). Digital divide in the modern megapolis: Political aspects. *Polis. Political Studies*, 6, 73–88. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.6> (In Russian).
- Bartolini, S. (2005). La formation des clivages. *Revue Internationale de Politique Comparée*, 12(1), 9–34.

- Deegan-Krause, K. (2006). New Dimensions of Political Cleavage. In R.J. Dalton & H.-D. Klingemann (Eds.), *Oxford Handbook of Political Science* (pp. 538–556). Oxford-New York: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199270125.003.0028>
- Gorshkov, M.K. (2023). Social justice and inequalities as an object of sociological diagnostics. In M.K. Gorshkov (Ed.), *Reforming Russia: Yearbook* (Issue 21, pp. 150–172). Moscow: Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.6> (In Russian).
- Lipset, S.M., & Rokkan, S. (1967). Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction. In S.M. Lipset & S. Rokkan (Eds.), *Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives* (pp. 1–64). New York: Free Press.
- Seiler, D.-L. (2009). *Clivages et familles politiques en Europe*. Bruxelles: l'Université de Bruxelles.
- Marks, G., Attewell, D., Rovny, J., & Hooghe, L. (2021). Cleavage theory. In M. Riddervold, J. Trondal & A. Newsom (Eds.), *The Palgrave handbook of EU crises* (pp. 173–193). Palgrave Macmillan.
- Mchedlova, M.M., & Bukin, O.A. (2023). Russian civilization: Civilizational approach in political theory. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 445–454. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454> (In Russian).
- Pantin, V.I. (2020). Kondratiev cycles and the fundamental causes of the contemporary global destabilization. In V.I. Pantin & A.E. Ayvazov (Eds.), *III Arrigiev Readings Russia's path to the future world order: Proceedings of the international scientific and practical conference* (pp. 52–59). Orel: Kartush. (In Russian).
- Podobueva, V.A., & Shlykova, D.N. (2023). Socio-political gaps and the potential for civic solidarity through the prism of mass culture (Example of an analyses of music videos. In *Opportunities and threats of the digital society: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference* (pp. 447–454). Yaroslavl: Filigree. (In Russian).
- Römmele, A. (1999). Cleavage structure and party systems in East and Central Europe. In *Cleavages, parties, and voters: Studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania* (pp. 3–17). Westport, CT.
- Semenenko, I.S., Lapkin, V.V., & Pantin, V.I. (2021). Social cleavages and political divides in a theoretical perspective: Criteria for assessment and classification. *Polis. Political Studies*, (5), 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.05> (In Russian).
- Shlykova, D.N. (2023). The problem of digital inequality in Russia through the prism of the theory of socio-political divisions. In V.B. Petrov, V.A. Tupikova & V.A. Tsyvk (Eds.), *XVIII All-Russian Science Festival*. Moscow: RUDN. (In Russian).
- Meleshkina, E.Yu. (2004). The concept of socio-political divisions: The problem of universality. *Political Science (RU)*, (4), 11–29.

Сведения об авторе:

Шлыкова Дарья Николаевна — студент магистратуры кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов (e-mail: shlykova-dn@rudn.ru) (ORCID: 0000-0001-8502-8261)

About the author:

Daria N. Shlykova — MA student of the Department of Comparative Politics, RUDN University (e-mail: shlykova-dn@rudn.ru) (ORCID: 0000-0001-8502-8261)